

Сто лет назад, когда Феникс переживала свое возрождение, злодеи проникли во дворец и похитили второе дитя короля яо — яйцо Феникса. Феникс, потеряв дитя, была в отчаянии. Завещав передать трон своему второму сыну, она скончалась. Никто не знал, почему на этот раз она не смогла возродиться.

С тех пор самым важным для всех яо стало возвращение пропавшего «короля». Феникс по имени Янь Хуалань был вторым сыном и королем яо.

Прошло сто лет, и вдруг произошли изменения: сначала яо узнали из огня души, что их король уже стал взрослым, а затем, следуя за секретной информацией, присланной из павильона Фуюй, нашли его.

Спальня короля яо.

Янь Хуалань открыл глаза, рядом с ним никого не было.

- Его Величество проснулся!

- Скорее принесите лекарство и еду для Его Величества...

До его ушей доносились шумные голоса, а перед глазами мелькали темные и ярко-красные занавеси.

Вспомнив события перед сном, Янь Хуалань резко поднялся, начав искать Шуан Цзянь Няня. Но его не было. Здесь не было запаха павлиньих перьев, и уж тем более Шуан Цзянь Няня.

- Куда делся старший брат А-Нянь? Где я? Почему они называют меня Его Величеством?

Янь Хуалань был в замешательстве.

- Ваше Величество! Что вы...? — старик, стоявший рядом с ним, пытался его остановить.

Янь Хуалань злобно схватил его за шею и, оскалившись, спросил:

- Где человек, который был со мной?!

- Никаких людей не было, Ваше Величество, — старик с белыми бровями вздрогнул от страха, - Когда я нашел вас, на всей горе Гугуань были только вы один.

Только он один? Что случилось со старшим братом А-Нянем?

На мгновение в голове Янь Хуаланя все помутнело, и его руки инстинктивно сжались.

- Кхе! Кхе! — старик с трудом выговорил, - Ваше Величество... маленький принц Хуалань, вы не помните этого старого министра?

Янь Хуалань вернулся к реальности. Знакомый голос старика медленно пробудил в нем воспоминания, скрытые в яичной скорлупе.

Здесь отдыхала его мать, а этот старик был ее доверенным подчиненным, известным как «премьер-министр».

- Премьер-министр Байхэ*? — неуверенно произнес Янь Хуалань.

(ПП: переводится как «белый журавль»)

- Это именно я, ваш старый слуга! - премьер-министр Байхэ прослезился. - Ваше Величество, Ее Величество Феникс уже вознеслась, теперь вы наш король...

Янь Хуалань растерянно отпустил руки. Воспоминания в яичной скорлупе были смутными, он помнил лишь, как мать учила его некоторым знаниям, но совершенно не знал, как она выглядела.

Она действительно уже умерла?

Потерять брата и мать подряд... Все, кто был дорог Янь Хуаланю, внезапно ушли, и его сердце стало пустым, словно мир перед глазами потемнел.

Когда он успокоился, другие придворные осмелились подойти, чтобы помочь ему умыться и сменить одежду.

Янь Хуалань нахмурился и оттолкнул их, затем спросил старика:

- Байхэ, были ли следы борьбы на горе Гугуань? Или чье-то присутствие, кроме моего?

- Нет, Ваше Величество.

Янь Хуалань задумался. Если бы была опасность, он бы непременно проснулся, и его хвостовые перья обязательно подали бы сигнал тревоги. Брат А-Нянь не был похищен, скорее всего, он ушел сам в безопасной обстановке.

Почему он ушел?

Янь Хуалань сжал губы.

Премьер-министр Байхэ осторожно спросил:

- Судя по вашему ответу, был человек, который находился с вами на горе Гугуань?

Янь Хуалань промолчал.

- Похоже, так и есть, - премьер-министр Байхэ покачал головой. - Кем он вам приходился?

Янь Хуалань открыл рот.

Особая еда? Нет, не только это...

- Это наложник.

Он использовал слово, которое выучил у Шуан Цзянь Няня, означающее «человек, которого нужно защищать».

Премьер-министр Байхэ от неожиданности закашлялся. Он задумался на мгновение, готовясь принять факт, что павлин с множеством связей собирается создать гарем:

- Если Ваше Величество пожелает, можете привезти этого... наложника к нашему народу, сделав его цэфэй*.

- Цэфэй? - Янь Хуалань нахмурился.

(ПП: наложница, на один ранг ниже официальной жены)

Видя его недовольное выражение, премьер-министр Байхэ поспешил добавить:

- Если не нравится, можно поселить его в одном из трех дворцов и шесть дворов и видеться с ним лишь изредка.

Янь Хуалань не понимал, что такое «цэфэй» и что такое «три дворца и шесть дворов»*.

(ПП: идиома, обычно относится к наложницам императора и гарему в целом.)

Но он знал, что старший брат А-Нянь — единственный и неповторимый. Какие-то «вторые» и

«третьи» вовсе не подходят ему. Он заслуживает лучшего.

— Какова самая высокая должность? — спросил Янь Хуалань.

— Ваше Величество, это «ванфэй короля яо».

— «Ванфэй»? Прекрасно, — Янь Хуалань утвердительно кивнул. — Тогда пусть он станет ванфэй короля яо.

— Что? — премьер-министр Байхэ замер. — Ваше Величество, это невозможно...

Янь Хуалань тут же направился к выходу из зала:

— Я сейчас же пойду искать его.

Он отмахнулся от премьер-министра Байхэ, а остальные придворные стражи не осмелились его остановить, и он вышел из спальни.

Только выйдя из спальни, у Янь Хуаланя замерцало перед глазами, и он едва не столкнулся с кем-то. Он вовремя остановился и настороженно посмотрел на женщину-яо, преградившую ему путь.

— Только что вернулись, а уже спешите уйти? Ваше Величество, может, сперва познакомитесь с нами, а уж потом займетесь дикими цветами снаружи?

Незнакомка была миниатюрной, но выражение ее лица излучало гордость и высокомерие, а сила ее культивации была невообразима.

Премьер-министр Байхэ поспешил догнать их и представил:

— Это наш полководец, черный тигр-яо Синьи.

— Приветствую Ваше Величество, — Синьи формально склонилась, но в ее глазах читались вызов и непокорность.

Янь Хуалань нахмурился:

— Уступи дорогу.

Синьи холодно фыркнула:

— Не забывайте, что дом Вашего Величества — это клан яо.

Толпа придворных окружила Янь Хуаланя и начала подталкивать его обратно в спальню.

— Ваше Величество устали, лучше отдохните.

— Ваше Величество так давно не были среди нас, здесь многое непонятно, позвольте мне все объяснить...

Некоторые, жаждущие занять место ванфэй, критиковали Шуан Цзянь Няня, высказывая едкие замечания.

— Может ли ванфэй родить? Сколько яиц она уже отложила*?

— К какому роду принадлежит ванфэй?

— Человеческий род? Как же это возможно, ведь и так трудно передать кровь феникса. Если это не высокородный яо, кровь станет еще более редкой.

— Ваше Величество, взгляните на мою дочь, не лучше ли...

(ПП: поскольку в китайском нет разницы между «он» и «она», они думают, что ванфэй - женщина)

Изначально наивный Янь Хуалань думал, что они беспокоятся о Шуан Цзянь Няне, но вскоре понял их истинные намерения. Эти яо внешне почтительно называли его королем, но в действительности у каждого были свои мысли, и они не желали ему блага, не слушались его. В их глазах он был лишь пустой оболочкой, носившей титул короля яо, сосудом с кровью феникса.

Без брата А-Няня он снова оказался в одиночестве, и ему было непривычно к этой изоляции.

Янь Хуалань вдруг улыбнулся. Прожив долгое время в «горшочке с медом», он забыл, что лучше всего у него получается справляться с врагами.

Яо, стоявший рядом с ним, внезапно почувствовал убийственное намерение. Но Янь Хуалань продолжал ярко улыбаться, его фениксовые глаза светились чистотой, в них была какая-то невинная наивность.

Другие яо успокоились: убийственное намерение, конечно же, было иллюзией.

Янь Хуалань, изменив свое недавнее раздражение, неспешно ответил на вопрос.

— Ванфэй, находясь за пределами дворца, использовал человеческую личину, хотя на самом деле он высокоуровневый яо.

— Что за яо? Я не знаю, знаю только, что он очень силен, и без труда убил черного цзяо. На этот раз я смог вернуться благодаря его помощи, вы должны его как следует поблагодарить.

Услышав эти слова, яо постепенно замолкли, в их глазах появились удивление и сомнение.

Янь Хуалань с улыбкой добавил масла в огонь:

— Кстати, у нас есть ребенок — он принадлежит к племени пернатых, с кровью феникса.

В наступившей тишине премьер-министр Байхэ дрожащим голосом спросил:

— Где сейчас ребенок Вашего Величества?

Янь Хуалань печально вздохнул:

— Яйцо было при ванфэй и исчезло вместе с ним.

Его сменяющиеся радость и печаль были настолько реальными, что напоминали уловки Шуан Цзянь Няня, его актерское мастерство было отточено до совершенства.

Премьер-министр Байхэ ударил по столу:

— Ищите! Ищите как следует! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы кровь феникса оказалась за пределами нашего клана!

Другие яо, увидев, что Синьи не возражает, присоединились к нему, и приказ о поисках ванфэй короля яо был немедленно отдан.

В толпе яо маленький летучий мышонок завистливо пробормотал:

— Получила благосклонность Его Величества и сбежала, не ценит доброту...

Он хотел сказать еще что-то и открыл рот, но вместо слов излилась кровь.

Янь Хуалань, незаметно приблизившись, стоял перед ним, наклонив голову, без выражения на лице, и сжимал в руке его язык.

Окровавленный язык только что вырвали, и он все еще шевелился.

Под крики маленького яо язык мгновенно сгорел в огне.

В зрачках Янь Хуаланя отразился изумрудный свет пламени, и его красивое лицо в одно мгновение стало пугающе зловещим.

- Он - мой ванфэй, и никто не смеет вмешиваться.

Все яо замерли в тишине, одновременно подумав, что новый король яо не из тех, с кем можно шутить, особенно когда дело касается этой загадочной «ванфэй».

Через мгновение Янь Хуалань улыбнулся, стряхнул пыль с рук и сел обратно на кровать.

- Раз уж делать нечего, принесите мне несколько медицинских книг.

Премьер-министр Байхэ поклонился:

- Конечно, Ваше Величество.

- Извините за вспышку гнева. Хочу научиться лечить... - Янь Хуалань прислонился к краю кровати и с улыбкой бросил взгляд на маленького яо, но его глаза оставались холодными, - Твой язык.

Маленький яо дрожал, опустив голову.

Янь Хуалань больше не обращал внимания на других яо, закрыл глаза и начал регулировать свою внутреннюю энергию, укрепляя свою базу совершенствования.

Где тот человек, которого он действительно хочет исцелить?

*

Год спустя.

Городок Дундан соединяет мир людей и бессмертных. На улицах толпятся как культиваторы, так и простые смертные, торгующие с ними.

Шуан Цзянь Нянь, скрываясь под маской обычного человека, долго стоял в лавке, не отходя ни на шаг. Его привлек сломанный алхимический котел. Обычные люди считали его мусором, но он разглядел в нем небесный артефакт, который, при небольшой починке, мог бы засиять новыми красками.

Однако у него не было денег даже на этот сломанный котел.

- Чего уставился? Нет денег – проваливай! – сердито сказал хозяин лавки, - На конкурс алхимиков берут не всех. Почему сюда приходят только эти бедняки?

Шуан Цзянь Нянь не обратил внимания на его слова. Он сунул руку в кольцо-хранилище и постучал по находившемуся там птичьему яйцу.

Яйцо издало звук: «Ай!» – и заговорило:

- [Хозяин, вы ведь не собираетесь меня продать, правда?]

- Кажется, это твоя единственная полезная способность, — холодно заметил Шуан Цзянь Нянь,
- Продажа яйца павлина позволит мне жить в роскоши тысячу лет.

Яйцо, то есть Система, издавало придушенные звуки.

С тех пор, как год назад Шуан Цзянь Нянь прошел двойную культивацию, он обнаружил, что Система приобрела физическую форму, превратившись в яйцо павлина. Шуан Цзянь Нянь был уверен, что ни он, ни Система не способны к размножению, но Система и не такое творила, так что превращение в яйцо не казалось чем-то необычным.

Самое нелепое в Системе было то, что она «не узнала, что Янь Хуалань – главный герой».

Каждый раз, вспоминая это, Шуан Цзянь Нянь чувствовал раздражение. В тот момент он был настолько ошеломлен, что не мог связать чистого и милого юношу с тем жестоким и страшным павлином, и в панике ушел, не попрощавшись.

Остыв, он передал новость надежному человеку и обнаружил, что...

Его рыба осталась в даньтяне Янь Хуаланя!

Шуан Цзянь Нянь был в ужасе. Эта рыба была связана с ним телом и душой, ее нельзя было не вернуть.

Он полгода укреплял свои силы в мире людей, и только услышав определенные слухи, переоделся и вернулся в мир культивации. Прибыв в город Дундан, он увидел на уличном стенде объявление о розыске.

Среди разыскиваемых преступников с дурной репутацией, высоко висело изображение прекрасного лица. Глаза персикового цветения, на веке – родинка цвета киновари.

«Разыскивается: Ванфэй короля яо»

«Вы видели пропавшего ванфэй Его Величества короля яо? Пожалуйста, доставьте его живым и невредимым в клан яо, мы щедро вознаградим вас 100 000 духовных камней высшего качества]

Сто тысяч духовных камней высшего качества хватило бы, чтобы купить всю секту целителей.

Шуан Цзянь Нянь посмотрел на лицо на приказе – оно было похоже на его лицо на 60-70%.

Зазвучал звуковой сигнал:

- [Активировано новое достижение: «Потеря маскировки. Начальный уровень. Неожиданная встреча». При активации получите сто очков достижений.]

Что такое сто очков достижений? Внимание Шуан Цзянь Няня и Системы было полностью сосредоточено на ста тысячах духовных камней высшего качества.

- [Хозяин, сдавайся.] - искренне предложила Система.

Шуан Цзянь Нянь чувствовал себя опустошенным. В какой-то момент он даже подумал, что Система права.

<http://bllate.org/book/13610/1207134>